

Е. В. Барсуков, А. А. Идимешев

ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРАВОБЕРЕЖНЫХ ПРИТОКОВ РЕКИ КЕТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕКИ ОРЛОВКИ)¹

Археологические работы А. П. Дульзона в бассейне р. Кети в 1952 г. не утратили своей научной актуальности до настоящего времени. Он наметил вектор историко-культурных исследований Прикетья на многие десятилетия вперед. На сегодняшний день р. Кеть в археологическом отношении изучена неравномерно. Ее правобережные притоки, характеризующиеся значительной протяженностью, по причине труднодоступности остаются белым пятном на археологической карте Томской области. В 2020 г. археологами была организована разведочная экспедиция на р. Орловку, являющуюся одним из крупнейших правых притоков р. Кети. Этот водоток хорошо известен русским с XVII в., упоминается путешественниками и исследователями, фиксируется на ранних картографических материалах. В 1930-х гг. в ее бассейне был организован кочевой сельский совет эвенков, продолжавших вести кочевое хозяйство до 1980-х гг. Основной задачей разведки 2020 г. являлась проверка сведений местного населения о наличии в среднем и верхнем течении р. Орловки археологических памятников. По результатам работ было выявлено два крупных поселенческих комплекса. Один располагался на берегах р. Туры, другой – на приустьевом участке р. Вторая Речка. В состав последнего комплекса входит городище с круговой системой обороны. Вопрос датировки этих памятников окончательно не решен. Случайные находки с поселения на р. Вторая Речка указывают на то, что одним из периодов его функционирования явилось позднее Средневековье, а возможно, и Новое время. По сведениям письменных источников, этот фрагмент Прикетья в XVII–XIX вв. был освоен населением остяцкой Питкиной волости. Вероятнее всего, с этой группой населения связано функционирование поселенческого комплекса в данный период. Результаты разведки 2020 г. указывают на археологическую перспективность правобережья р. Кети и необходимость организации здесь целенаправленных натурных исследований.

Ключевые слова: *Прикетье, Кетский уезд, Питкина волость, р. Кеть, р. Орловка, археология, этнография, эвенки, селище, городище*

Научный вклад А. П. Дульзона в археологическое изучение бассейна р. Кети заслуживает отдельного полноценного исследования. Его экспедиция 1952 г. положила начало целенаправленным археологическим работам в Прикетье. А. П. Дульзон первым обследовал берега основного русла р. Кети от устья до границы области, организовал раскопки в ее верхнем течении (Галкина, 1997: 411–414). Полученные сведения исследователь использовал при подготовке свода археологических памятников Томской области, изданного в 1956 г. (Дульзон, 1956: 185–200). Работы А. П. Дульзона определили вектор археологических изысканий в Прикетье на многие десятилетия вперед и не утратили своей актуальности до настоящего времени.

Кеть является одним из крупнейших притоков р. Оби в среднем течении. Она протекает по территории Красноярского края и Томской области и имеет общую протяженность 1 621 км, в границах Томской области 805 км (Евсеева, 2001: 135). Река была хорошо известна русским с XVII в. Ее русло являлось частью пути, соединявшего Западную и Восточную Сибирь, по этой причине первое подробное описание этого водотока было сделано уже в третьей четверти XVII в. Николаем Милеску Спафарием, проследовавшим через р. Кеть с русским посольством в Китай (Путешествие через Сибирь... 1882: 73–77).

В археологическом отношении бассейн р. Кети изучен неравномерно. Специалистами подробно обследован южный берег реки, характеризующийся транспортной доступностью. По краю левобережной террасы проложена дорога, протянувшаяся от верхнего устья до границы Томской области и Красноярского края. По-иному обстоит дело с правобережной частью бассейна р. Кети. В настоящее время расположенные здесь немногочисленные населенные пункты большую часть года отрезаны от Большой земли. В летний период сообщение

¹ Работа выполнена по теме Госзадания FWZG-2022-0005 «Исследования археологических и этнографических памятников в Сибири эпохи Российского государства».

осуществляется на пароме, зимой – по зимнику. По причине труднодоступности правобережье в археологическом отношении исследовано слабо. Памятники известны только по берегам основного водотока, т. е. самой р. Кети, и преимущественно в окрестностях располагавшихся здесь населенных пунктов.

Особенностью р. Кети является асимметричность ее долины. Правобережные притоки гораздо более многочисленные и протяженные, нежели левые: крупнейшие правые притоки р. Пайдугина – 458 км, р. Елтырева – 332 км, р. Лисица – 414 км, р. Орловка – 327 км; крупнейшие левые притоки р. Суйга – 130 км, р. Чачамга – 181 км, р. Большая Утка – 160 км, р. Катайга – 99 км. Однако до сегодняшнего дня правобережные притоки остаются белым пятном на археологической карте Томской области. В каком-то смысле исключением являются водотоки, входящие в состав Обь-Енисейского соединительного пути. На их берегах еще при строительстве канала в конце XIX в. были открыты археологические памятники и сделаны яркие находки (Дульзон, 1956: 197–200; Чиндина, Яковлев, Ожередов, 1990: 223–228). Этот момент наглядно подтверждает необходимость натурального обследования кетского правобережья, историко-культурный потенциал которого пока сложно сформулировать даже в виде тезиса.

В 2020 г. археологами Томского государственного университета была организована археологическая разведка в бассейне р. Орловки (рис. 1), являющейся одним из самых крупных правобережных кетских притоков (Идимешев, 2021). Согласно сведениям речных лоций XX в., р. Орловка впадает в р. Кеть на 397-м километре от ее верхнего устья, известного под названием Тогурского. Несмотря на то что Орловка всего лишь приток р. Оби второго порядка, ее краткая характеристика была включена в один из томов Большой советской энциклопедии:

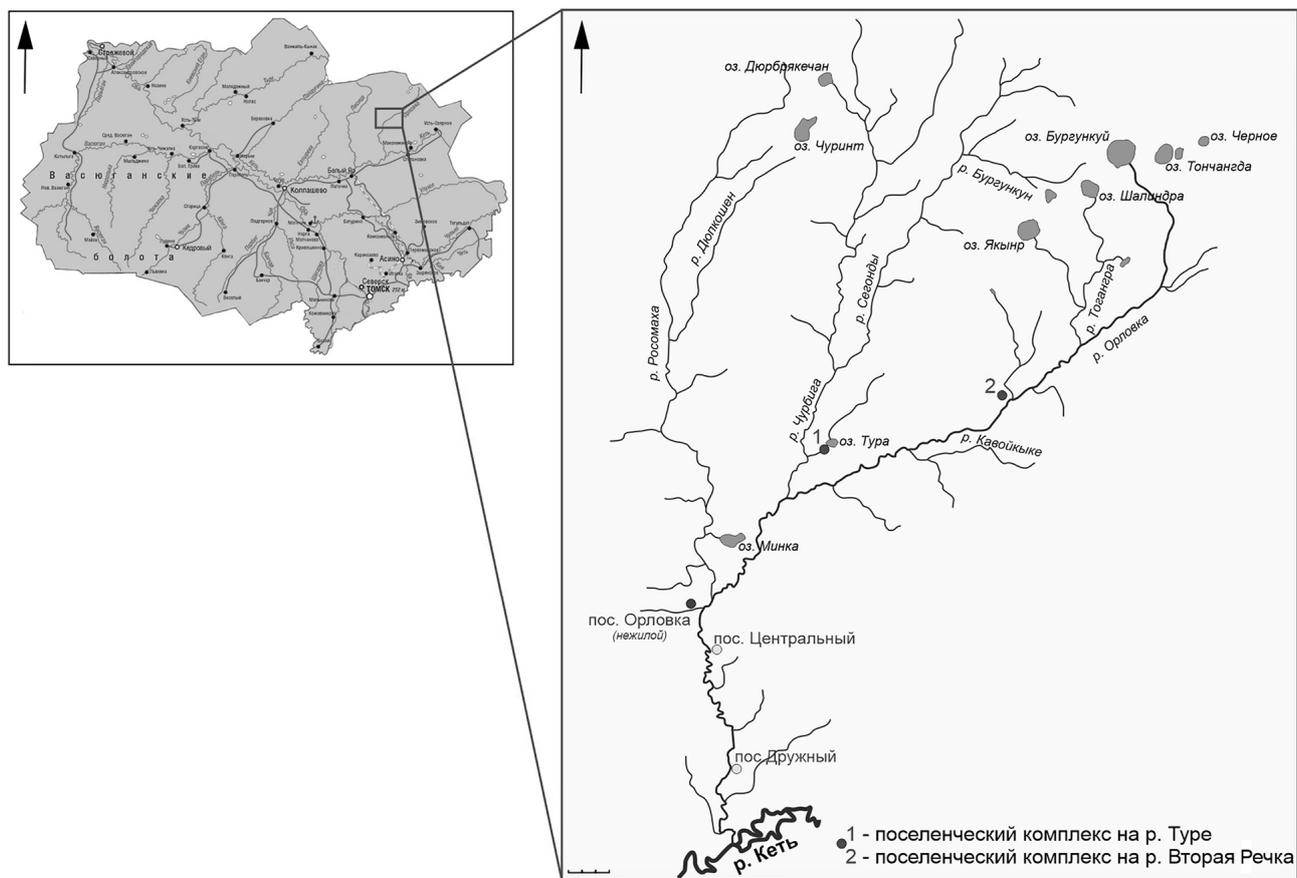

Рис. 1. Район археологической разведки 2020 г. и место расположения обследованных памятников

«Орловка, река в Томской области... истоки в Красноярском крае... Длина 327 км, площадь бассейна 9 010 кв. км. Берет начало из озера Бургунку и течет по Западно-Сибирской равнине» (Большая советская энциклопедия, 1974: 520). По своим размерам она мало уступает р. Кети на этом отрезке, ее ширина в среднем течении достигает 35–50 м, в нижнем – 80–100 м. Средняя глубина Орловки в межень 2,2 м, на перекатах 0,7 м, скорость течения 2–2,5 км/ч, при коэффициенте извилистости 2,4 (Проект водоземлеустройства... 1937: 57–58).

Бассейн р. Орловки насчитывает около 30 притоков общим протяжением 788 км. Ее особенностью, аналогично р. Кети, является асимметричность долины, самые протяженные притоки впадают с правой стороны – это р. Чурбига, р. Росомаха. До устья последней р. Орловка имеет общее направление на юго-запад, а затем круто поворачивает на юг. Ее истоки сходятся с верхними течениями водотоков смежных речных бассейнов, основными реками которых являются рр. Тым и Сым. Эта особенность с древности использовалась населением для перехода из речной сети р. Кети в систему рр. Тым или Сым, об этом свидетельствуют даже топонимы междуречья, например болото Перевальное.

В географических описаниях р. Орловка характеризуется высокими надпойменными террасами, потенциально перспективными для поиска археологических объектов. На отдельных отрезках реки они выходят к руслу, обнажающему их геологическое строение. В нижнем и среднем течении высота яров достигает 20 м, в верхнем – не более 3 м. Одно из самых протяженных обнажений находится в нижнем течении, рядом с пос. Центральным. Аналогичную характеристику берегов имеет и р. Росомаха, крупнейший приток р. Орловки, впадающий на 93-м километре от ее устья. Общая протяженность р. Росомахи около 116 км при ширине в среднем течении 15–25 м и глубине в межень 0,5–1,5 м (Проект водоземлеустройства... 1937: 57–58).

Река Орловка с XVII в. упоминается путешественниками и исследователями, а также фиксируется на картографических материалах. Первые сведения о водотоке появляются в третьей четверти XVII в. Река Орловая упоминается в дневнике Н. М. Спафария, проследовавшего по Кети в 1675 г. Он отмечал в том числе значительные размеры этого притока, который мало уступал основному водотоку: «а та река Орловая будет величиною с Кеть... А вытекла та река Орловая из дальнего места, из болот, а промышляют по ней Остяки соболи и лисицы, и белки, и иной зверь» (Путешествие через Сибирь... 1882: 76). Этот водоток указан на ранних картах и чертежах Сибири. Прежде всего нужно отметить ее присутствие на «Чертеже земли Нарымского города», входящего в один из атласов С. У. Ремезова (Чертежная книга Сибири... 1882: 11). На нем присутствуют только основные притоки р. Кети, дополненные указанием продолжительности пути до их устьев. В качестве единицы измерения используется день, а в роли начальной точки маршрута и главного ориентира выступает Кетский острог. По данным С. У. Ремезова, путь из Кетского острога до устья р. Орловой занимал восемь дней, при этом движение по руслу реки осуществлялось против течения. Примерно столько же времени (девять дней) понадобилось Николаю Спафарию для того, чтобы преодолеть этот отрезок Кети в 1675 г. (Путешествие через Сибирь... 1882: 73–76). По течению реки этот путь занимал почти в два раза меньше времени.

Первое обстоятельное описание р. Кети и ее бассейна было сделано в середине XVIII в. Г. Ф. Миллером. Пытливому немцу не удалось проследовать по р. Кети, однако, учитывая значение этого водотока, он считал необходимым охарактеризовать не только географию, «но и в качестве уведомления для путешествующих обстоятельно описать такую значительную реку и очень часто посещаемый путь» (Сибирь XVIII века... 1996: 188). Миллеру удалось собрать подробные сведения о Кети через проживающих там русских и остяков. Исследователь упоминает и р. Орловку, сообщая некоторые неизвестные до этого момента подробности. Он первым приводит ее местное название – Limra-ki. Под таким наименованием она была известна «остяцкому» населению Кети. С селькупского языка это название переводится как

«Орлиная река», что соответствует знакомому нам сегодня топониму (Яковлев, 1997: 70). В описании Г. Ф. Миллера указаны основные орловские притоки: рч. Россомачья, по-остяцки Unkontschue-ki, которая впадала с северо-запада в трех днях пути от устья, а также рч. Tschuruby-ki, по-русски «Пезчанна речка», впадающая также с северо-запада в одном дне пути выше предыдущей (Сибирь XVIII века... 1996: 191). В перечисленных реках без труда определяются основные притоки Орловки, хорошо известные по современным географическим картам.

В XIX в. объем сведений о р. Кети, а значит, и о ее основных притоках, значительно увеличился. Это было связано со строительством Обь-Енисейского соединительного пути и осуществляемыми в связи с этим инженерными изысканиями в бассейне Кети. Одно из описаний принадлежит князю Н. Кострову и опубликовано в 1875 г. (Костров, 1872: 6–7).

Историко-культурной особенностью Орловки в XX в. явилось то, что с 1930-х гг. основными обитателями ее бассейна стали эвенки. На этой реке существовал поселок, названный по имени водотока, ставший центром кочевого сельского совета, объединившего несколько десятков семей тунгусов, кочевавших по правобережью Кети (Проект водоземлеустройства... 1937).

Таким образом, р. Орловка стала известна русскому населению с XVII в. Она выделялась своими размерами, играла важную роль в жизни местных обитателей, прежде всего в период промысла. Кроме этого, истоки Орловки вплотную сходились с притоками смежных крупных рек. Эта особенность использовалась инородческим населением для перехода с кетского речного бассейна в систему Тыма и Сыма. В XX в. в ее бассейне располагались кочевые угодья эвенков, обитавших здесь до 1980-х гг. (Максимова, 2016: 130).

В археологическом отношении р. Орловка является terra incognita Томской области, исследований здесь не проводилось. В археологических трудах р. Орловка фигурирует только единственный раз. В 1980-х гг. в ее верхнем течении, на берегу оз. Якыр, был найден каменный пест. находка была сделана местным рыбаком, который передал ее в Томский областной краеведческий музей. Артефакт был датирован периодом неолита (Гребнева, 2017: 477). По доступным нам данным, в 1950 г. эту реку посещала экспедиция Томского университета под руководством Н. С. Розова, однако основной целью было антропологическое изучение местного населения. Исследователям удалось посетить пос. Орловку, осуществить антропологические измерения его жителей, а также сделать серию фотографий населенного пункта и его обитателей (Материалы Н. С. Розова... 1952). На рубеже 1970–1980 гг. в бассейне р. Орловки работала этнографическая экспедиция под руководством И. Е. Максимовой. Собранный материал был использован исследователем при подготовке кандидатской диссертации (Максимова, 1994).

В настоящее время р. Орловка хорошо освоена только в нижнем течении, здесь располагаются два небольших по численности жителей поселка: Дружный и Центральный. Они относятся к Орловскому сельскому поселению, входящему в состав Верхнекетского района. В летний период связь с этими поселками возможна только на пароме. Верхнее течение Орловки и водораздел являются труднодоступными, тем не менее развернувшиеся в этом районе лесозаготовки и обустроенная в связи с этим транспортная инфраструктура делает их посещение потенциально возможным.

В 2020 г. археологам Томского государственного университета представилась возможность посетить бассейн р. Орловки, а точнее, ее среднее и верхнее течение (рис. 1). Это стало возможным благодаря энтузиазму местных жителей, собравших сведения о случайных находках этнографических предметов в этом районе и указавших места предположительного расположения объектов древней истории. Это определило основную задачу экспедиции 2020 г., которая заключалась в проверке сведений местного населения об археологических памятниках в бассейне р. Орловки. Кроме археологической перспективы, интерес к этим местам был

обусловлен располагавшимися здесь кочевьями эвенков. В этом контексте заслуживали внимания природно-географические особенности кетского правобережья, которые в границах современной Томской области оказались максимально адекватными для кочевого образа жизни тунгусов. В ходе экспедиции удалось выявить связанные с эвенками руинированные объекты, однако в рамках данной публикации будут представлены только результаты работ на археологических памятниках.

Результатом разведки явилось обследование двух крупных поселенческих комплексов, расположенных в среднем и верхнем течении р. Орловки (рис. 1). Один из них находится в районе оз. Тура, соединенного одноименным истоком с правым орловским притоком р. Чурбигой. На берегах этого истока, на гривах, вытянутых параллельно его руслу, были обнаружены несколько десятков западин. По результатам их визуального анализа отмечены различия в размерах и конфигурации, что указывает на разновременность комплекса.

На правом берегу р. Туры, в пределах археологического памятника, были зафиксированы руинированные этнографические объекты эвенков. Со слов проводника экспедиции, здесь располагалось одно из последних стойбищ. Несмотря на то что оно было оставлено несколько десятилетий назад, сохранились остатки сшитых берестяных полотнищ, фрагменты посуды из бересты, остатки остова чума из жердей. На противоположном стойбищу берегу располагалась промысловая избушка, обитателями которой были русские, однако по примеру эвенков, используя их опыт, они занимались разведением оленей. К настоящему моменту сохранились не только развалины избушки, но и комплекс полуразрушенных хозяйственных объектов, элементы утвари, а также руинированные загоны для оленей.

Недостаток времени не позволил тщательно осмотреть, проанализировать и описать особенности локализации всех перечисленных объектов, предполагалось повторное посещение этих мест. В 2020 г. был подготовлен только топографический план поселения, расположенного на левом берегу р. Туры. Установить датировку памятника не удалось (Идимешев, 2021).

Второй локацией, обследованной в ходе экспедиции, явилось урочище на р. Вторая Речка. Это место было указано проводником, который сообщил его местное название – «колокола». В результате осмотра урочища установлено, что на гривах, расположенных на удалении от современного русла р. Орловки и вытянутых параллельно ему, располагается комплекс, представленный городищем и многочисленной серией разнотипных западин. Как и в предыдущем случае, недостаток времени позволил провести лишь предварительную рекогносцировку. Однако даже беглый осмотр указывает, что количество западин, занимающих значительный по площади земельный участок, превышает пять десятков.

Отдельного внимания заслуживает расположенное здесь городище. Памятник занимает незначительно возвышающийся над окружающей местностью фрагмент гривы. Постоянные водотоки поблизости отсутствуют, до р. Вторая Речка, расположенной к востоку, кратчайшее расстояние составляет 1 700 м, р. Орловка находится в 350 м к юго-востоку. С северо-востока грива ограничена болотным массивом, с юга ее сменяет пойма р. Орловки с сетью старичных озер. Городище локализуется в центральной части поселенческого комплекса, со всех направлений его окружают разнотипные жилищные западины, большая часть которых все же находится к югу и востоку от него. Городище имеет круговую оборону, его диаметр составляет 20–25 м. В качестве укреплений использовались ров и вал, имеющие в настоящее время пологие борта и склоны. Ров располагается с внешней стороны городища. Его ширина варьирует в пределах 2–3,5 м, глубина на разных фрагментах достигает от 0,3 до 0,5 м от уровня napольной поверхности. Нужно отметить, что с внешней стороны городища естественный рельеф сохранился, выкид грунта при сооружении рва использовался для устройства внутреннего вала. Высота вала также непостоянна, относительно дна рва она достигает максимальных отметок, равных 1,5 м.

Рельеф внутренней части городища характеризуется наличием единственной западины, занимающей значительную площадь в центральной части укрепленной площадки. Ее размеры достигают в диаметре 4,5–5 м, глубина 0,5 м. Местное название этого урочища – «колокола» – обусловлено необычным рельефом городища, которое действительно напоминает перевернутый колокол.

Ближайшим географическим ориентиром является р. Орловка. Однако, по нашему мнению, для обозначения городища, да и всего поселенческого комплекса в целом, следует использовать наименование ее притока р. Вторая Речка, к приустьевому участку которой привязаны археологические объекты. Именно р. Вторая Речка будет являться основным ориентиром при географической характеристике этого памятника.

Городище является не типичным для Томской области. Оно имеет круговую оборону, тогда как в области большая часть городищ террасные или мысовые, естественно укрепленные с одной или нескольких сторон высокими склонами. В данном случае при устройстве фортификаций особенности естественного рельефа не использовались, городище находится в центральной части гривы, имеющей пологие, практически незаметные склоны.

Городища с круговой системой обороны зафиксированы в Среднем Приобье пока лишь в одном районе. Он также находится на правобережье р. Кети, в верхнем течении р. Язевой, входящей в систему Обь-Енисейского канала. Здесь открыто три подобных городища, период функционирования которых укладывается в рамки раннего железного века (Боброва, Березовская, Барсуков, 2015: 109–203). К сожалению, обследованное в верховье р. Орловки городище осталось недатированным, для аргументированного определения его хронологии необходимо провести полноценные шурфовочные работы. На сегодняшний день мы располагаем материалами, достаточными только для предварительных выводов о датировке поселения за пределами городища.

В этом контексте представляют интерес полученные от местного населения археологические находки, происходящие с обнажения культурного слоя комплекса на р. Вторая Речка (рис. 2). Они представлены тремя предметами из металла: перстень и два наконечника стрелы.

Щитковый перстень изготовлен из цветного металла, на щитке имеется орнамент, представленный овальными лунками, одна из которых находится в центре, шесть по ее окружности (рис. 2, 3). В Томско-Нарымском Приобье перстни являются массовой находкой в материалах памятников XVII–XVIII вв. (Боброва, Барсуков, Тишкин, 2018: 55–56), для предшествующего периода, включая развитое Средневековье, они являются редкостью. Перстни традиционно считаются предметом поточного русского импорта, активизировавшегося в Сибири с конца XVI в. Находки данной категории известны и с бассейна р. Кети, где в большом количестве обнаружены в погребальных памятниках позднего Средневековья и Нового времени. Тем не менее полные аналогии перстню с р. Орловки в материалах Томско-Нарымского Приобья нам не известны. На данном этапе считаем возможным определить нижнюю хронологическую границу этой находки поздним Средневековьем, периодом наиболее массового использования предметов данной категории.

Происходящие с поселенческого комплекса железные наконечники стрел характеризуются хорошей сохранностью. Они относятся к одному типу и отличаются лишь размерами (рис. 2, 1-2). Это плоские вильчатые наконечники с заостренной внутренней частью лезвий. Для крепления использовался прямоугольный в сечении черешок, имеющий в месте перехода к острию упор в виде ромба.

Наконечники находят аналогии в материалах средневековых памятников Томско-Нарымского Приобья, а также среди этнографических образцов. Наиболее же близкие встречаются среди предметов обитателей Нарымского края рубежа XIX–XX вв. Например, в материалах У. Т. Сирелиуса представлена стрела с р. Васюган, наконечник которой аналогичен обнаруженному в верховьях р. Орловки. В описании предмета указано, что это стрела

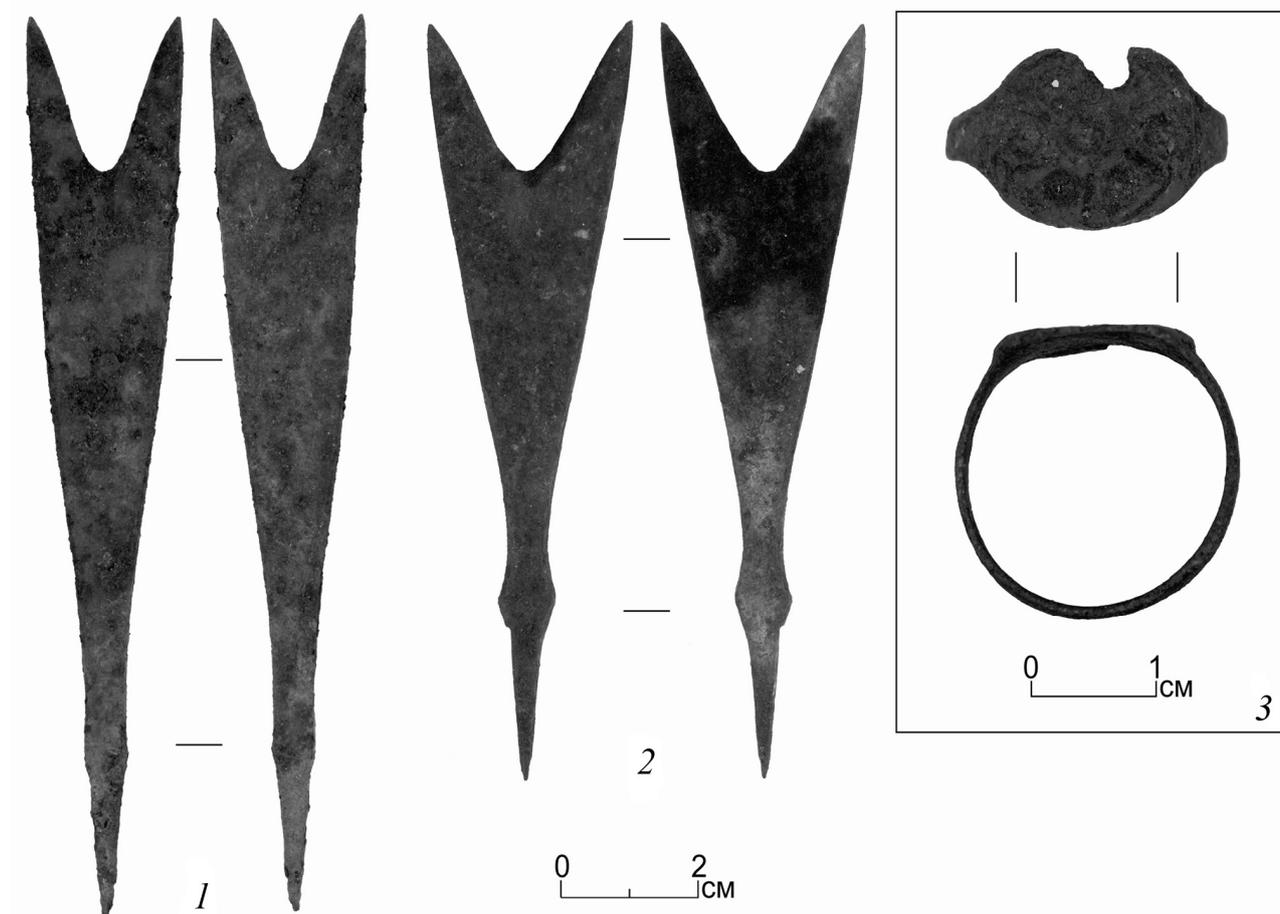

Рис. 2. Археологические находки с поселенческого комплекса на р. Вторая Речка

на щуку – *njal* – применяется при стрельбе во время нереста щуки на мелководье у берега, на затопляемых участках (Сирелиус, 2001: 274).

Случайные находки с площади поселенческого комплекса позволяют констатировать, что одним из периодов его функционирования являлось позднее Средневековье, возможно, и Новое время. С большой долей вероятности с этим хронологическим отрезком связаны зафиксированные в составе комплекса западины, представленные четкими прямоугольными котлованами глубиной до 0,8 м. К короткой стороне котлованов примыкают выходы-тамбуры, которые также имеют прямоугольную конфигурацию, четко читающиеся в рельефе углы.

Предположение о возможности функционирования поселенческого комплекса, в том числе и в «исторический» период, позволяет использовать для интерпретации археологических материалов сведения письменных источников. После проникновения русских в бассейн р. Кети и основания Кетского острога был образован Кетский уезд. Местоположение острога и границы уезда несколько раз менялись. Однако весь период своего существования уезд неизменно включал бассейн нижнего и среднего течения р. Кети. Обитавшее здесь население было организовано в несколько инородческих волостей, местоположение и границы которых позволяют определить письменные свидетельства.

Одним из важнейших источников являются картографические материалы С. У. Ремезова. На «Чертеже земли Нарымского города» интересующий нас водоток фигурирует под названием р. Орлова, по обе ее стороны отмечены инородческие волости: на левобережье указана волость Иштанова, на правобережье – волость Питкина (Чертежная книга Сибири... 1882: 11). Уточнить и дополнить сведения С. У. Ремезова позволяют материалы Г. Ф. Миллера. По полученным им от местного населения данным, Питкина волость начиналась от устья р. Чачамги:

«рч. Dschadscham-ki, впадает с юга, в 10 верстах от предыдущей деревни. До истока 1 неделя пути с нартами. Досюда Кашкина волость, далее Питкина» (Сибирь XVIII века... 1996: 191). От этого места волость тянулась вверх по течению р. Кети до устья р. Тоголики: «рч. Toguli-ki, с севера, возле предыдущей деревни. Недалеко от устья разделяется на два рукава, из которых правый, или восточный, который идет с верховьев р. Кети, больший, а другой, меньший, идет прямо с севера. Конец Питкиной волости, далее – Иштанова» (Сибирь XVIII века... 1996: 191). Описанная Г. Ф. Миллером гидрографическая сеть полностью согласуется с данными современных карт. Это позволяет констатировать, что бассейн р. Орловки в XVII–XVIII вв. был освоен все же населением Питкиной волости. По сведениям исследователя, к ней относились обитатели двух инородческих юртов, располагавшихся на Кети: «(Юрты) Aanku-et, на южном берегу, напротив устья Орловой; (Юрты) Tschueroga-et, на северном берегу, в 20 верстах от предыдущей» (Сибирь XVIII века... 1996: 191).

В вышеперечисленных источниках о каких-либо населенных пунктах, существующих непосредственно на берегах р. Орловки, не упоминается. По-видимому, одной из причин их отсутствия являлась труднодоступность среднего и верхнего течения реки. Об этом еще во второй половине XIX в. сообщал князь Н. Костров. Труднодоступность была обусловлена наличием протяженных заломов на реке, из-за которых в летний период достичь верхнего течения р. Орловки по воде было крайне проблематично. Остяки проникали сюда только для промысла в зимний период, используя нарты для перевозки продуктов питания (Костров, 1875: 6–7). В XX в. ситуация в этом отношении мало отличалась. По данным 1930-х гг., в бассейне Орловки было зафиксировано существование 35 заломов на основной реке, и 10 на ее основном притоке р. Чурбиге. Самый большой находился перед пос. Орловка, на 86-м километре реки, его протяженность достигала 1,5 км (Проект водоземлеустройства... 1937: 57–58). В настоящее время ситуация с заломами остается аналогичной и не позволяет использовать реку для передвижения в среднем и верхнем течении.

В этом контексте представляют интерес сведения С. У. Ремезова, представленные в «Хорографической чертежной книге...». Эти данные совершенно по-иному позволяют взглянуть на историко-культурную ситуацию в бассейне р. Орловки на рубеже XVII–XVIII вв. Судя по чертежу, на котором Ремезов отметил Среднее Приобье, бассейн р. Орловки можно охарактеризовать как один из самых населенных среди кетских притоков. Здесь обозначено пять населенных пунктов (юртов) инородческого населения. В качестве условного обозначения этого типа селений картограф использует три окружности светло-коричневой окраски, выстроенные в горизонтальный ряд. Рядом с условным обозначением для четырех юртов указаны их названия. На левом берегу р. Орловки, в ее среднем течении, указаны юрты Кунаданковы, в верхнем течении – юрты Тосанковы. На правобережье отмечены Алатабаиковы и Ясауловы юрты (Хорографическая чертежная книга... 2011: 138). К сожалению, на этом листе «Хорографической чертежной книги...» С. У. Ремезов не указал названия волостей. Однако, учитывая вышеприведенные сведения, можно с большой долей уверенности предполагать, что данные населенные пункты относились к Питкиной волости.

Таким образом, по сведениям письменных источников, бассейн р. Орловки был освоен населением остяцкой Питкиной инородческой волости. На рубеже XVII–XVIII вв. на берегах водотока располагалось несколько населенных пунктов ее представителей. С большой долей вероятности, обследованный в 2020 г. поселенческий комплекс на р. Вторая Речка как минимум на последнем этапе своего существования был связан с населением этой волости.

Таким образом, по результатам рекогносцировочного обследования можно сделать заключение о том, что верхнее и среднее течения р. Орловки и ее притоков представляют несомненный интерес для археологии. По-видимому, аналогичной будет ситуация и на других крупных правых притоках: рр. Лисица, Елтырева, Пайдугина, Тоголика. Особый интерес представляет выявленное городище, которое является нетипичным для Томской области

и находит аналогии только среди памятников Обь-Енисейского канала. Кроме этого, существует перспектива изучения руинированных объектов жизнедеятельности эвенков, кочевавших на Орловке в XX в. По нашему мнению, выявленный в 2020 г. на р. Туре этноархеологический комплекс заслуживает того, чтобы придать ему статус достопримечательного места. Даже предварительное знакомство указывает на неординарность этого района, которая обусловлена как природными ландшафтами, так и расположенными здесь разнотипными объектами археологии, этнографии и истории. Результаты экспедиции 2020 г. позволяют констатировать, что бассейн р. Орловки является одним из самых интересных и перспективных районов на историко-культурной карте Томской области, что определяет необходимость продолжения здесь натуральных исследований.

Литература:

- Боброва А. И., Барсуков Е. В., Березовская Н. В.** Городища раннего железного века на Верхней Кети // Человек и север: антропология, археология, экология. Тюмень: Изд-во Ин-та проблем освоения Севера СО РАН, 2015. С. 109–203.
- Боброва А. И., Барсуков Е. В., Тишкин А. А.** Определение состава металла щитковых перстней из погребальных комплексов XVII–XVIII вв. Томско-Нарымского Приобья // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 4 (24). С. 55–63.
- Большая советская энциклопедия:** в 30 т. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т. 18. 632 с.
- Галкина Т. В.** Кетская страница жизни А. П. Дульзона // Земля Верхнекетская: сборник научно-популярных очерков к 60-летию Верхнекетского района. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 408–420.
- Гребнева Г. И.** Каталог археологического собрания Томского областного краеведческого музея. Томск: Изд-во Том ун-та, 2017. 554 с.
- Дульзон А. П.** Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды Томского областного краеведческого музея. 1956. Т. 5. С. 89–316.
- Евсеева Н. С.** География Томской области. Природные условия и ресурсы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 223.
- Идимешев А. А.** Научный отчет о проведенной археологической разведке на территории Колпашевского и Верхнекетского районов Томской области в 2020 году. Северск, 2021. 140 с.
- Костров Н.** Нарымский край. Томск: Типография Губернского правления, 1872. 96 с.
- Максимова И. Е.** Тунгусский ойкос (по материалам сымско-кетской группы эвенков): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 20 с.
- Максимова И. Е.** Архивные материалы как источник по этногенезу сымско-кетских эвенков // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 128–132.
- Материалы Н. С. Розова,** 1950–1952 гг. // Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Ф. 324.
- Проект** землеустройства Орловского туземного сельсовета Колпашевского района, 1937 // Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 3. Д. 49.
- Путешествие через Сибирь** от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году. Дорожный дневник Спафария с введением и примечаниями Ю. В. Арсеньева. СПб.: Типография В. Киршбаума, в д. М-ва финансов, на Дворц. площ., 1882. 216 с.
- Сибирь XVIII века** в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с.
- Сирелиус У. Т.** Путешествие к хантам / пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н. В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 334 с.
- Хорографическая чертежная книга Сибири** С. У. Ремезова. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 692 с.
- Чертежная книга Сибири,** составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб.: Тип. А. М. Котомина и Ко., 1882. 24 л.
- Чиндина Л. А., Яковлев Я. А., Ожередов Ю. И.** Археологическая карта Томской области. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1990. Т. 1. 340 с.
- Яковлев Я. А.** Географические названия Верхнекетского района. Что они означают? // Земля Верхнекетская: сборник научно-популярных очерков к 60-летию образования Верхнекетского района. Томск: Изд-во Том ун-та, 1997. С. 50–76.

Барсуков Евгений Владимирович.
Научный сотрудник.

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090.

E-mail: barsukovevg@mail.ru

Идимешев Асап Алексеевич.

Старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, 634061.

E-mail: asap.i@mail.ru

Материал поступил в редакцию 5 октября 2023 г.

E. V. Barsukov, A. A. Idimeshev

PERSPECTIVES FOR THE ARCHEOLOGICAL EXPLORATION OF THE RIGHT-BANK TRIBUTARIES OF THE RIVER KETH (USING THE EXAMPLE OF THE ORLOVKA RIVER)

The archeological work of A.P. Dulzon in the catchment area of the river Ket from 1952 onwards has lost no scientific relevance to this day. He paved the way for many decades for historical and cultural studies in the Ket River region. To date, the Ket River has been insufficiently explored from an archeological perspective. Its tributaries on the right bank, which are characterized by a considerable length, remain a “blank spot” on the map of the Tomsk region, as they are difficult to access. In 2020, archeologists organized an exploratory expedition to the Orlovka River, one of the largest tributaries of the right bank of the river Ket. This watercourse has been well-known to Russians since the 17th century. It is mentioned by travelers and explorers and is recorded in early cartographic materials. In the 1930s, an Evenki nomadic village council was established in its catchment area, which practiced a nomadic farming lifestyle until the 1980s. The main task of the reconnaissance in 2020 was to verify the information of the local population about the presence of archeological sites in the middle and upper reaches of the Orlovka River. Two large settlement complexes were discovered based on the work results. One was located on the banks of the Tura River, the other – at the mouth of the Vtoraya Rechka river. The latter complex includes a fortified settlement with a circular defense system. The dating question of these monuments has not yet been clarified. Random finds from the settlement on the Vtoraya Rechka river indicate that one of the periods in which it was in operation was the late Middle Ages and possibly the modern period. According to written sources, this fragment of the Ket River region was inhabited by the population of the Ostyak Pitkin volost in the 17th to 19th centuries. Most likely, the operation of the settlement complex during this period can be associated with this population group. The results of the 2020 reconnaissance indicate the archeological potential of the right bank of the Ket River and the need to conduct targeted field studies here.

Keywords: *Ket river region, Ket uyezd, Pitkin volost, Ket river, Orlovka river, archeology, ethnography, Evenks, settlement, fortified settlement*

References:

Bobrova A. I., Barsukov E. V., Berezovskaja N. V. Gorodishha rannego zheleznogo veka na Verhnej Keti [Fortified settlements of the Early Iron Age on Upper Ket] // *Chelovek i sever: antropologiya, arheologiya, ekologiya*. Tyumen: Izd-vo In-ta problem osvoeniya Severa SO RAN, 2015. P. 109–203.

Bobrova A. I., Barsukov E. V., Tishkin A. A. Opredelenie sostava metalla shhitkovykh perstnej iz pogrebal'nykh kompleksov XVII–XVIII vv. Tomsko-Narymskogo Priob'ya [Determination of the composition of the metal of the shiekded signet rings from the funeral complexes of the 17th–18th centuries of the Tomsk–Narymsk Ob river area] // *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2018. № 4 (24). P. 55–63.

Bol'shaja Sovetskaya Enciklopediya. (v 30 tomakh). Izd. 3-e [Great Soviet Encyclopedia. (in 30 volumes). 3rd edition]. Moscow: «Sovetskaya enciklopediya», 1974. Vol. 18. 632 p.

Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu [The Book of Drawings of Siberia compiled by the Tobolsk boyar scion Semyon Remezov in 1701]. St. Petersburg: Tipografiya A. M. Kotomina i Ko., 1882. 24 p.

Chindina L. A., Yakovlev Ya. A., Ozheredov Yu. I. Arheologicheskaya karta Tomskoj oblasti [Archaeological map of the Tomsk Region]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 1990. Vol. 1. 340 p.

- Dul'zon A. P.** Arheologicheskie pamyatniki Tomskoy oblasti (materialy k arheologicheskoy karte Srednego Priob'ya) [Archaeological sites of the Tomsk Region (materials for the archaeological map of the Middle Ob region)] // Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. 1956. Vol. 5. P. 89–316.
- Evseeva N. S.** Geografiya Tomskoy oblasti. Prirodnye usloviya i resursy [Geography of the Tomsk region. Natural conditions and resources]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvenny universitet, 2001. 223 p.
- Galkina T. V.** Ketskaya stranica zhizni A. P. Dul'zona [The Ket page of A. P. Dulzon's life] // Zemlya Verhneketskaya. Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 60-letiyu Verhneketskogo rajona. Tomsk: Tomskiy gosudarstvenny universitet, 1997. P. 408–420.
- Grebneva G.I.** Katalog arheologicheskogo sobraniya Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya [Catalog of the archaeological collection of the Tomsk Regional Local History Museum]. Tomsk: Tomskiy gosudarstvenny universitet, 2017. 554 p.
- Horograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri** S.U. Remezova [S.U. Remezov Chorographic Book of Drawings of Siberia]. Tobol'sk: Obshchestvenny blagotvoritel'ny fond «Vozrozhdenie Tobol'ska», 2011. 692 p.
- Idimeshev A. A.** Nauchnyy otchet o provedennoy arheologicheskoy razvedke na territorii Kolpashevskogo i Verhneketskogo rajonov Tomskoy oblasti v 2020 godu [Scientific report on the archaeological exploration conducted in the Kolpashevsky and Verhneketsky districts of the Tomsk region in 2020]. Seversk, 2021. 140 p.
- Kostrov N.** Narymskiy kray [Narym Territory]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1872. 96 p.
- Maksimova I. E.** Tungusskiy ojkos (po materialam symsko-ketskoy gruppy evenkov) [Tunguska ecumene (based on materials from the Sym-Ket group of Evenks)]: abstract dis. ... Cand. Hist. Sciences. Novosibirsk, 1994. 20 p.
- Maksimova I. E.** Arhivnye materialy kak istochnik po etnogenezu symsko-ketskih jevenkov [Archival data as a source for the ethnogenesis of the Sym-Ket Evenks] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Tomsk State University Journal. History]. 2016. No. 5 (43). P. 128–132.
- Materialy N.S. Rozova**, 1950–1952 gg. [Materials from N. S. Rozov, 1950–1952] // Arkhiv Muzeja arheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. F. 324.
- Proekt zemlevodoustroistva Orlovskogo tuzemnogo sel'soveta Kolpashevskogo rajona**, 1937 [Land and water management project of the Orlovsky native village council of the Kolpashevsky district, 1937] // Arkhiv Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya. F. 1. Inv. 3. M. 49.
- Puteshestvie cherez Sibir'** ot Tobol'ska do Nerchinska i granic Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 godu. Dorozhnyy dnevnik Spafariya s vvedeniem i primechaniyami Yu.V Arsen'eva [Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China of the Russian envoy Nikolai Spathari in 1675: Travel diary of Spathari with introduction and notes by Yu. V. Arseniev] // St. Petersburg: Tipografiya V. Kirshbauma, v d. M-va Finansov., na Dvorc ploshch., 1882. 216 p.
- Sibir' XVIII veka** v putevykh opisaniyah G. F. Millera [18th century Siberia in the travel descriptions of G. F. Miller]. Novosibirsk: «Sibirskij hronograf», 1996. 310 p.
- Sirelius U. T.** Puteshestvie k hantam [Traveling to the Khanty] / Translation from German and publication by Doctor of Historical Sciences N. V. Lukina. Tomsk: Tomskiy gosudarstvenny universitet, 2001. 334 p.
- Yakovlev Ya. A.** Geograficheskie nazvaniya Verhneketskogo rajona. Chto oni oznachajut? [Geographical names of the Verhneketsky region. What do they mean?] // Zemlja Verhneketskaja. Sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 60-letiyu Verhneketskogo rajona. Tomsk: Tomskij gosudarstvenny universitet, 1997. P. 50–76.

Barsukov Evgenij Vladimirovich.
Researcher.

Institute of Archeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS.
Academician Lavrentiev ave., 17, Novosibirsk, Russia, 630090.
E-mail: barsukovevg@mail.ru

Idimeshev Asap Alexeyevich.
Senior Lecturer.
Tomsk State Pedagogical University.
Kievskaya str., 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: asap.i@mail.ru